

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КАЗАХСТАНА: ВЫЗОВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Талгат НИЯЗОВ	<i>доктор экономических наук, заместитель директора Национального центра тестирования МНВО РК, Астана, Казахстан, n.talgin@bk.ru, ORCID ID: http://orcid.org/0009-0003-3046-3532</i>
Татьяна БЛОХИНА	<i>доктор экономических наук, профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия, tk24@list.ru, ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-7099-0631</i>
Рана БАХТИЯРОВА	<i>магистр экономических наук, докторант Кокшетауского университета имени А. Мырзахметова, Кокшетау, Казахстан, rana.bahtyarova@gmail.com, ORCID ID: https://orcid.org/0009-0001-3961-6780</i>
Нурбол БЕКЕНОВ	<i>магистр юридических наук, советник директора Национального центра тестирования МНВО РК, Астана, Казахстан, Kz-bekenov@mail.ru, ORCID ID: https://orcid.org/0009-0007-2433-5605</i>
Жанар БЕЙСЕНОВА*	<i>магистр менеджмента, ведущий научный сотрудник Национального центра тестирования МНВО РК, Астана, Казахстан, zhanar-beisenova@mail.ru, ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-7347-1538</i>

Дата поступления рукописи в редакцию: 01/03/2026

Доработано: 16/03/2026

Принято: 27/03/2026

DOI: 10.52123/1994-2370-2026-1698

УДК 338.45

МРНТИ 06.52.35

Аннотация. В статье проведен комплексный анализ основных тенденций и актуальных вызовов, влияющие на развитие нефтегазового сектора Республики Казахстан в современных условиях. На основе систематизации статистических данных, нормативных документов, отчетов международных финансовых организаций и научных публикаций дана комплексная оценка текущего состояния отрасли. Показано, что, несмотря на фундаментальную роль сектора в формировании ВВП и экспорта страны, он сталкивается с рядом структурных проблем: высокой налоговой нагрузкой, несбалансированной ценовой политикой, изношенностью производственной инфраструктуры и зависимостью от ограниченного числа крупных месторождений. Исследование акцентирует внимание на необходимости адаптации к международной динамике и перестройке логических связей. Исследование выявляет амбициозные планы правительства по увеличению объемов добычи, углублению переработки и диверсификации энергетического портфеля. В статье также приведен анализ предпринимаемых государством мер по созданию более привлекательного инвестиционного климата, включая реформы ценообразования и внедрение фискальных стимулов. В заключение на основе систематизации статистических данных и прогностических сценариев предложены меры по устойчивому и сбалансированному развитию нефтегазового сектора в среднесрочной перспективе.

Ключевые слова: нефтегазовый сектор, инвестиционный климат, энергетическая безопасность, диверсификация.

Аңдатпа. Мақалада Қазақстан Республикасының мұнай-газ секторының қазіргі жағдайдағы дамуына әсер ететін негізгі тенденциялар мен өзекті сын-қатерлерге кешенді талдау жасалды. Статистикалық деректерді, нормативтік құжаттарды, халықаралық қаржы ұйымдарының есептерін және ғылыми жарияланымдарды жүйелеу негізінде саланың ағымдағы жағдайына кешенді баға берілді. Сектордың ЖІӨ-сі мен елдің экспортын қалыптастырудағы іргелі рөліне қарамастан, оның бірқатар құрылымдық мәселелерге тап болатыны көрсетілген: жоғары салық жүктемесі, теңгерімсіз баға саясаты, өндірістік инфрақұрылымның тозуы және ірі кен орындарының шектеулі санына тәуелділік. Зерттеу халықаралық динамикаға бейімделу және логикалық байланыстарды қайта құруға ерекше назар аударылады. Зерттеу барысында үкіметтің өндіріс көлемін ұлғайту, қайта өңдеуді тереңдету және энергетикалық портфельді әртарапандыру жөніндегі өршіл жоспарларын анықтайды. Мақалада сондай-ақ баға белгілеу реформаларын және фискалдық ынталандыруды енгізуді қоса алғанда, неғұрлым тартымды инвестициялық ахуалды құру бойынша мемлекет қабылдап жатқан шараларға талдау келтірілген. Қорытынды бөлімінде, статистикалық деректер мен болжамды сценарийлерді жүйелеу негізінде, орта мерзімді перспективада мұнай-газ секторының тұрақты және теңгерімді дамуы бойынша шаралар ұсынылған.

* Автор для корреспонденции: Ж.Бейсенова, zhanar-beisenova@mail.ru

Түйін сөздер: мұнай-газ секторы, инвестициялық ахуал, энергетикалық қауіпсіздік, әртараптандыру.

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of the key trends and current challenges influencing the development of the oil and gas sector in the Republic of Kazakhstan under contemporary conditions. Based on the systematization of statistical data, regulatory documents, reports from international financial organizations, and scientific publications, a holistic assessment of the industry's current state is presented. It is demonstrated that despite the fundamental role of the sector in shaping the country's GDP and exports, it faces a series of structural issues: a high tax burden, unbalanced pricing policies, depreciated production infrastructure, and a dependence on a limited number of major fields. The study emphasizes the necessity of adapting to international dynamics and restructuring logical frameworks. Furthermore, the research identifies the government's ambitious plans to increase production volumes, deepen refining processes, and diversify the energy portfolio. The article also provides an analysis of state-led measures aimed at creating a more attractive investment climate, including pricing reforms and the implementation of fiscal incentives. In conclusion, based on the systematization of statistical data and prognostic scenarios, measures are proposed for the sustainable and balanced development of the oil and gas sector in the medium term.

Keywords: oil and gas sector, investment climate, energy security, diversification.

Введение

В условиях турбулентности глобального энергетического рынка, характеризующегося растущим спросом на энергоресурсы при одновременной необходимости энергоперехода, роль стран-производителей углеводородов приобретает критическое значение. Республика Казахстан, обладая значительными запасами нефти и газа, выступает стратегическим участником, чья динамика развития неразрывно связана с мировыми тенденциями (Hog et al, 2023). С момента обретения суверенитета государство последовательно использовало ресурсный потенциал для стимулирования экономического роста, обеспечивая приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) преимущественно в нефтегазовый сектор (Zhakiyev et al., 2025). К 2026 году вклад сектора в ВВП страны стабилизировался на уровне 45-47% (Halyk Finance, 2025). Важно отметить, что экспорт нефти является основным источником государственных доходов и ключевым компонентом валютных поступлений (International Energy Agency, 2022).

Казахстан традиционно удерживает прочные позиции на мировом энергетическом рынке, благодаря устойчивому энергетическому профициту, превышающему внутреннее потребление более чем в два раза. Это позволяет стране оставаться одним из крупнейших нетто-экспортеров ископаемого топлива, прежде всего нефти.

Однако к 2026 году отрасль вступила в фазу системных вызовов. К ним относятся прогрессирующий износ производственной инфраструктуры (на ряде объектов превышающий 80-90%), высокие затраты на разработку новых проектов, геополитические риски, связанные с основными экспортными маршрутами, продолжающиеся судебные споры с крупными международными операторами, а также хроническая проблема регулируемых низких внутренних цен на нефть и газ (Halyk Finance, 2025). Серьезную угрозу представляет прогрессирующее снижение уровня Каспийского моря, которое напрямую влияет на функционирование морских портов, логистические маршруты и эксплуатацию морских месторождений, таких как Кашаган.

Вместе с тем среднесрочные перспективы развития отрасли до 2030 года открывают новые стратегические возможности, связанные с завершением проекта будущего расширения на мегаместорождениях (Тенгиз, Кашаган), диверсификацией логистических путей и развитием нефтегазохимии. В 2025 году правительством были внедрены новые фискальные стимулы в рамках «Улучшенного модельного контракта», направленные на разработку сложных месторождений.

Для успешного преодоления существующих вызовов Казахстану необходимо достичь оптимального баланса между интенсификацией добычи углеводородов и реализацией принципов устойчивого развития. Фундаментальное значение имеет повышение инвестиционной привлекательности отрасли посредством обеспечения стабильности политики и правовой определенности, укрепить внутренние производственно-сбытовые связи и обеспечить широкую экономическую диверсификацию, выходящую за рамки традиционной зависимости от экспорта сырья. Технологические инновации и развитие человеческого потенциала станут решающими факторами для достижения долгосрочной устойчивости и конкурентоспособности (Akhmedov et al., 2025).

Материалы и методы исследования

Методологическую основу настоящего исследования составил комплексный анализ статистических данных в сочетании с систематическим обзором актуальной научной и отраслевой литературы. Применение данного подхода позволило обобщить и интерпретировать уже накопленные эмпирические сведения и экспертные оценки для формирования целостного и объективного представления о текущем состоянии нефтегазового комплекса Республики Казахстан, его возможностях и стратегических направлениях дальнейшего развития.

Информационной базой исследования послужили официальные отчеты и публикации госорганов Республики Казахстан, включая Министерство энергетики, а также национальных нефтегазовых компаний; отчеты и публикации ведущих международных организаций, таких как Международный валютный фонд, Всемирный банк, Международное энергетическое агентство и др.; аналитические обзоры от ведущих консалтинговых компаний (например, Haluk Finance) и специализированных изданий, посвященных энергетическому сектору; научные статьи и исследования по рассматриваемой тематике.

Исследовательский процесс был реализован в несколько последовательных этапов: сбор данных, включающий идентификацию релевантной информации из всех указанных источников; верификация и сопоставление полученных сведений для подтверждения их достоверности и выявления возможных расхождений в различных аналитических прогнозах; анализ и синтез, предполагающий систематизацию данных, выявление ключевых тенденций, проблемных областей, потенциальных возможностей и стратегических приоритетов; и как итог, формирование обоснованных выводов и рекомендаций. Использование множества независимых источников позволило обеспечить всесторонний охват темы и минимизировать риски аналитической предвзятости. Сочетание количественных и качественных методов анализа подготовило основу для последовательного рассмотрения ключевых факторов, определяющих динамику развития нефтегазового комплекса Республики Казахстан в текущих условиях.

Результаты

Топливо-энергетический комплекс имеет стратегическое значение для экономики Казахстана, поскольку страна входит в число 15 ведущих государств мира по запасам углеводородного сырья, на долю которого приходится около 3% мировых запасов. Внутри страны нефтегазовый сектор занимает лидирующее положение по объему товарного производства и сохраняет приоритетный статус относительно других отраслей промышленности. В 2025 году развитие данного сектора неразрывно связано с процессами адаптации к волатильности мировых цен и строгим соблюдением обязательств в рамках соглашения ОПЕК+.

Мировая нефтедобывающая отрасль в 2025 году перешла в фазу «инвестиционной дисциплины». Ведущие компании, такие как Saudi Aramco, ExxonMobil, Chevron, ConocoPhillips, Shell, BP, TotalEnergies, Equinor, PetroChina, а также российские компании ПАО «НК «Роснефть», ПАО «ЛУКОЙЛ», ПАО «НОВАТЭК», ПАО «Газпром», реализовали комплекс мер по оптимизации расходов (таблица 1). Данные меры включали сокращение затрат на геологоразведочные работы, реализацию низкомаржинальных или убыточных активов, а также оптимизацию численности персонала. Основные инвестиционные потоки были переориентированы на логически доступные и высококорентабельные проекты (Ремизов и др., 2025).

Таблица 1. Прибыль крупнейших компаний по направлению «Разведка и добыча»

Компания	1 полугодие 2025 г., млрд долл. США	2024 г., млрд долл. США	2023 г., млрд долл. США	Годовой прирост (2024/2023), %
Saudi Aramco	53,2	115,4	121,3	-4,8
ExxonMobil	16,8	34,2	36,01	-5,0
Shell	14,1	25,1	28,25	-11,1
Chevron	9,4	19,8	21,37	-7,3

PetroChina	11,1	21,2	20,4	+3,9
Equinor	11,3	23,5	25,1	-6,3
BP	6,1	12,4	13,82	-10,2
TotalEnergies	8,2	16,9	17,9	-5,6
ПАО «НК «Роснефть»	7,1	14,8	15,2	-2,6
ПАО «ЛУКОЙЛ»	4,3	9,1	9,5	-4,2
Всего по компаниям	141,6	292,4	308,85	-5,3

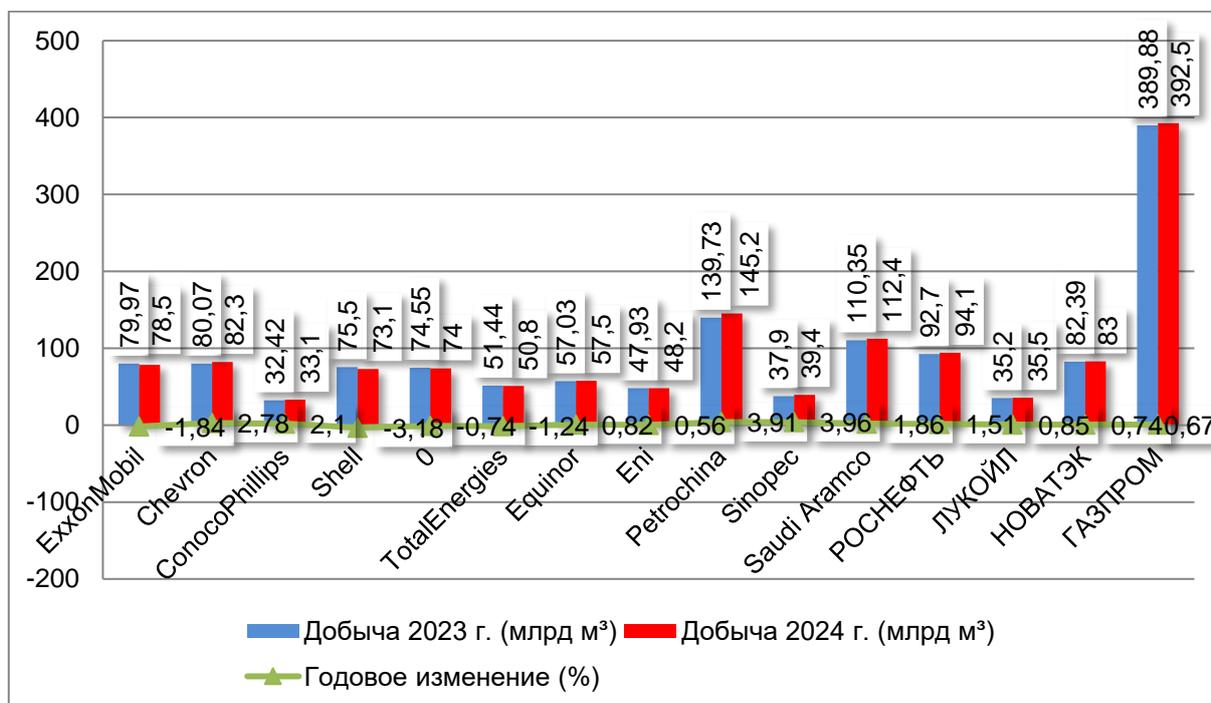
Примечание: Составлено авторами на основе финансовой отчетности компаний

Анализ отраслевых показателей за период 2023-2025 гг. свидетельствует о переходе глобального нефтегазового сектора из фазы посткризисного восстановления в стадию долгосрочной рыночной стабилизации. Согласно данным таблицы 1, технологическим и финансовым лидером отрасли остается корпорация Saudi Aramco, которая по итогам первого полугодия 2025 года продемонстрировала чистую прибыль в размере 53,2 млрд долл. США. Несмотря на умеренную коррекцию годовых показателей (снижение со 121,3 млрд долл. в 2023 году до 115,4 млрд долл. в 2024 году), операционная эффективность компании сохраняется на уровне, значительно превышающем среднеотраслевые значения. Данная устойчивость обусловлена низкой себестоимостью добычи и масштабом активов.

В целом по исследуемой группе компаний совокупная прибыль продемонстрировала снижение с 308,85 млрд долл. в 2023 году до 292,4 млрд долл. в 2024 году. Оперативные показатели первого полугодия 2025 года (141,6 млрд долл.) верифицируют тренд на установление нового равновесного баланса на мировом рынке. Таким образом, сегмент «Разведка и добыча» сохраняет высокую инвестиционную привлекательность, однако к 2026 году вектор развития отрасли окончательно сместился с валового наращивания объемов в сторону максимизации маржинальности и строгого соблюдения принципов экологической ответственности.

В 2025 году мировая нефтегазовая отрасль находилась в фазе относительной стабилизации. После периода резкого ценового роста и масштабной реорганизации глобальных логистических маршрутов рынок активно адаптируется, стремясь к установлению нового баланса (рисунок 1) (Ремизов и др., 2025).

Рисунок 1. Изменение добычи газа крупнейшими нефтегазовыми компаниями мира, 2023-2024 гг., млрд м³ и %

Примечание: составлено авторами на основе данных (Ремизов и др., 2025).

Трансформация мирового рынка газа в 2023-2024 годах свидетельствует о переходе отрасли от кризисного режима функционирования к поиску нового долгосрочного равновесия. Если 2023 год характеризовался заметным спадом, при котором совокупная добыча ключевых компаний снизилась на 3,77%, то показатели 2024 года и первого полугодия 2025 года указывают на постепенную стабилизацию. Умеренный восстановительный рост в размере 1,41% подтверждает успешную адаптацию к изменившимся макроэкономическим условиям. Фундамент мирового предложения по-прежнему формирует «большая тройка»: ПАО «Газпром» с долей почти 28% (392,5 млрд куб.м), а также PetroChina (10,3%) и Saudi Aramco (8,0%).

В рамках данного процесса заслуживает внимания операционная стратегия ПАО «НК «Роснефть». После резкого рынка в 2023 году, когда добыча выросла почти на четверть (+24,6%), компания не только сохранила достигнутые позиции, но и упрочила их в 2024 году, достигнув отметки 94,1 млрд куб. м. Подобная динамика подтверждает долгосрочный разворот корпорации в сторону газовых активов как приоритетного направления развития, что коррелирует с действиями Sinopet и PetroChina, также продемонстрировавших рост около 4% в 2024 году. Параллельно с этим западные энергетические концерны реализуют иную модель поведения. Умеренное снижение объемов добычи у компаний Shell (-3,18%) и TotalEnergies (-1,24%) в 2024 году не является признаком падения эффективности, а отражает реализацию стратегии по планомерному замещению углеродно-интенсивных активов инвестициями в низкоуглеродные решения и возобновляемые источники энергии.

Региональный анализ по итогам 2024 года показывает, что основной прирост предложения на мировом рынке обеспечивается Американским континентом. В то же время европейский сектор продолжает стагнировать вследствие истощения ресурсной базы и ужесточения экологического регулирования, что делает снижение добычи в данном регионе долгосрочным приоритетом. Азия вошла в стадию стабилизации, завершив процесс переориентации экспортных потоков и адаптации логистических цепочек.

На этом фоне Казахстан сохраняет статус крупнейшего производителя нефти в Центральной Азии и значимого игрока на газовом рынке. Экономический вклад нефтегазового сектора республики в последние годы подчеркивает его центральное значение для обеспечения финансовой стабильности и поступательного развития страны. Общий объем добычи нефти и газа в Казахстане демонстрирует устойчивость и постепенный рост (таблица 2). В 2023 году добыча нефти в стране достигла уровня около 90 млн тонн («Challenges in Kazakhstan's Upstream», 2024), в то время как в 2024 году этот показатель составил 87,7 млн тонн, что соответствует 97,1% (Министерство энергетики РК, 2025). Значительный вклад в эти объемы обеспечила национальная компания «КазМунайГаз» (КМГ), добывшая в 2024 году 23,8 млн тонн сырой нефти и конденсата, что превышает показатели предыдущего года на 1,3% (Enerdata, 2025). Производство газа в 2024 году достигло 59 млрд кубических метров при исполнении плановых показателей на 97,5% (Министерство энергетики РК, 2025).

Таблица 2. Добыча нефти в Казахстане по основным месторождениям, 2023-2024 гг.

Показатель	2023 год (млн тонн)	2024 год (млн тонн)	Изменение 2023-2024 гг., (%)
Общая добыча нефти	~90 ⁶	87,7 ⁷	-2,56%
Тенгиз	28,9 ⁹	-	-1% (2022-2023) ⁹
Кашаган	18,8 ⁹	-	+48% (2022-2023) ⁹
Карачаганак	12,1 ⁹	-	+7% (2022-2023) ⁹
Доля «трех китов» в общей добыче, (%)	67% ⁹	65% ¹⁰	-2,99%
Добыча КМГ (сырая нефть и конденсат)	23,532 ¹¹	23,837 ¹¹	+1,3% ¹¹
Добыча газа (млрд м ³)	-	59 ⁷	-

Примечание. Составлено авторами на основе данных (Baidildinov, 2024; Министерство энергетики РК, 2025; АО НК «КазМунайГаз», 2025; «Challenges in Kazakhstan's Upstream», 2024; ENERGY Insights & Analytics, 2025).

Текущая динамика обусловлена не только выполнением обязательств в рамках соглашения ОПЕК+, но и графиками проведения планово-предупредительных работ на крупнейших мегапроектах. Согласно оперативным данным за первое полугодие 2025 года, объем добычи нефти и конденсата в республике составил 44,2 млн тонн. Данный результат подтверждает прогноз на восстановление годовых показателей до уровня 90 млн тонн по итогам текущего отчетного периода.

Фундамент нефтедобывающей отрасли Казахстана формируют три стратегических мегапроекта, к которым относятся месторождения Тенгиз, Кашаган и Карачаганак. В совокупности данные активы обеспечили 67% от общего объема добычи нефти, составившего 89,9 млн тонн в 2024 году (Baidildinov, 2024). Производственные показатели этих гигантов отражают ключевые тенденции развития сектора на современном этапе. Тенгиз в 2024 году сохранил статус основного донора государственного бюджета, несмотря на проведение плановых капитальных ремонтов, ограничивших временную мощность объекта. Кашаган после рекордного увеличения добычи на 48% в 2023 году, перешел в стадию стабильного функционирования, сохраняя за собой роль главного резерва для наращивания объемов производства в долгосрочной перспективе. Карачаганак продолжает демонстрировать устойчивую динамику, обеспечивая значительную долю добычи газа и конденсата (Baidildinov, 2024).

Указанные месторождения являются ключевыми для поддержания объемов добычи в Казахстане. Однако их доминирующее положение формирует риски высокой концентрации. Чрезмерная зависимость от ограниченного числа технически сложных проектов, находящихся под управлением международных консорциумов, создает уязвимость для национальной экономики. Любые операционные сбои, задержки в расширении или юридические споры, затрагивающие эти месторождения, могут непропорционально сильно повлиять на общий объем добычи нефти в Казахстане и, как следствие, на его экономическую стабильность.

Роль «КазМунай Газа» (КМГ) как национальной нефтегазовой компании является центральной. Основанная в 2002 году для представления интересов Казахстана в нефтегазовой отрасли, КМГ отвечает примерно за четверть национальной добычи нефти, более 55% транспортировки нефти и 80% нефтепереработки (Enerdata, 2025). В 2024 году компания нарастила добычу до 23,8 млн тонн (+1,3% к уровню 2023 года), а за первое полугодие 2025 года объем производства сырой нефти и конденсата достиг 11,8 млн тонн. КМГ также является ключевым акционером в крупных консорциумах, владея 20% в «Тенгизшевройл» (ТШО) и 16,877% (Кашаган) (Baidildinov, 2024).

Обобщение представленных показателей подтверждает, что текущая модель развития отрасли, базирующаяся на доминирующей роли ограниченного числа мегапроектов и активном участии национального оператора, обеспечила необходимую макроэкономическую устойчивость в условиях глобальной волатильности. Тем не менее выявленные в ходе исследования системные риски, связанные с критическим износом производственной инфраструктуры и высокой концентрацией добычи, диктуют необходимость поиска новых векторов долгосрочного роста.

Обсуждение и выводы

Проведенное исследование подтверждает, что в Казахстане продолжают активные усилия по расширению минерально-сырьевой базы через разведку и освоение новых участков. В 2024 году 30 месторождений с извлекаемыми запасами 115,6 млн тонн нефти и 25 млн кубических метров газа были переведены из стадии разведки в стадию добычи. Началась добыча газа на трех месторождениях: Рожсковское, Южный Аксай и Анабай, которые содержат более 31 миллиарда кубических метров извлекаемых запасов газа. Результаты аукционов по предоставлению прав недропользования на углеводороды в 2024 году привели к продаже 14 участков, что привлекло минимум 72,5 млн долларов США инвестиций в сферу геологоразведки (Министерство энергетики РК, 2025).

Параллельно с развитием добывающего сегмента важную роль играет сектор переработки. После завершения масштабной программы модернизации нефтеперерабатывающих заводов в 2018 году Казахстан достиг существенной самообеспеченности нефтепродуктами (International Energy Agency, 2022). Суммарная мощность трех крупных нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ) (Атырау, Павлодар,

Шымкент) увеличилась с 13,8 до 16,5 млн тонн (International Trade Administration, 2025). В 2024 году объем нефтепереработки составил 17,9 млн тонн (Министерство энергетики РК, 2025).

Однако внутренний рынок сталкивается с системными вызовами, связанными с регулированием цен. За последнее десятилетие потребление нефтепродуктов внутри страны увеличилось почти на треть, что создает дополнительную нагрузку на производственные мощности. В настоящее время приблизительно 20% от общего объема добычи нефти в Казахстане направляется на внутренний рынок, что составляет порядка 18-19 млн тонн. Согласно экспертным оценкам, данного объема может оказаться недостаточно для покрытия прогнозируемого спроса в будущем («Challenges in Kazakhstan's Upstream», 2024). Основная проблема заключается в государственном регулировании цен на сырую нефть для внутреннего рынка на уровне 20-25 долларов США за баррель, что делает ее экономически непривлекательной для производителей по сравнению с экспортом (Baidildinov, 2024). Такая ценовая диспропорция приводит к несанкционированному экспорту и периодическим внутренним дефицитам некоторых продуктов.

Аналогичная ситуация наблюдается в сегменте сжиженного нефтяного газа (СНГ), где оптовые цены искусственно удерживаются на уровне 82-96 долларов США за тонну. Учитывая, что производственные затраты составляют порядка 128-147 долларов США за тонну, текущая ценовая политика приводит к прямым убыткам для производителей и лишает отрасль стимулов к дальнейшему развитию. В 2024 году внутреннее потребление товарного газа увеличилось на 9%, достигнув 21,2 миллиарда кубических метров, в то время как потребление СНГ выросло на 5,6% до 2,42 млн тонн, усугубляя надвигающийся дефицит («Energy reversal», 2025).

Политика поддержания низких внутренних цен на газ, направленная на обеспечение доступности для населения и промышленности, непреднамеренно способствовала формированию модели избыточного потребления. Хроническое недофинансирование, вызванное убытками от реализации продукции на внутреннем рынке, привело к значительному физическому износу производственных мощностей. Так, по официальным данным, за три года на трех крупнейших НПЗ зафиксировано более 400 внеплановых остановок, что свидетельствует о наличии системных эксплуатационных рисков. Например, на таких ключевых объектах, как КазГПЗ, 98% сосудов высокого давления эксплуатируются более 40 лет («Energy reversal», 2025). Эти факты свидетельствуют о том, что отрасль достигла предела своей эксплуатационной надежности. Попытки правительства обеспечить доступность топлива для населения подрывают устойчивость инфраструктуры, необходимую для поддержания поставок, что создает значительную угрозу энергетической безопасности страны. Это требует тщательно управляемой, поэтапной реформы энергетических субсидий, что признается и Всемирным банком (World Bank, 2024).

В ответ на обозначенные вызовы правительство Казахстана реализует комплекс мер по реформированию ценовой политики. Введена программа «тариф для инвестиций», которая направлена на ускорение инвестиций в инфраструктуру и генерирующие мощности. Основой этих преобразований является внедрение стимулирующей методологии тарифного регулирования. Она призвана поощрять ответственное и устойчивое использование энергии, напрямую связывая финансовое вознаграждение с достижением конкретных целей (World Bank, 2024).

Проблема искусственно заниженных внутренних цен на нефть и газ является одной из наиболее острых и системно значимых для нефтегазового сектора Казахстана. Действующая ценовая политика провоцирует хронические убытки производителей, деградацию инфраструктуры и, как следствие, повышает риски для энергетической безопасности страны. Переход к рыночным механизмам ценообразования в сочетании с мерами адресной социальной поддержки рассматривается как необходимое условие для формирования благоприятной инвестиционной среды в сферах добычи, переработки и транспортировки углеводородов. Потенциальные инвесторы ориентируются прежде всего на устойчивую доходность и прогнозируемые условия ведения бизнеса. В отсутствие структурных реформ в области ценообразования даже наличие значительных фискальных льгот может оказаться недостаточным стимулом для привлечения капиталовложений.

К тому же нефтедобывающие компании в Казахстане сталкиваются с одним из самых высоких коэффициентов налоговой нагрузки в мире, который превышает 64%. Этот показатель является наиболее значительным среди всех отраслей экономики страны, что

указывает на высокую фискальную зависимость государственного бюджета от доходов нефтегазового сектора. Несмотря на то, что высокая налоговая нагрузка обеспечивает стабильность бюджетных поступлений, она одновременно выступает серьезным барьером для привлечения новых инвестиций, особенно в условиях глобальной конкуренции за капитал и волатильности мировых рынков. Перед государством стоит сложная задача по поиску баланса между максимизацией текущих доходов от добычи и созданием условий для привлечения инвесторов в новые, технически сложные проекты. В рамках решения этой проблемы и перенаправления инвестиционных потоков в капиталоемкие сегменты правительство внедрило ряд целевых фискальных стимулов.

В декабре 2022 года Министерство энергетики приняло улучшенный модельный контракт для недропользования, призванный стимулировать геологоразведку и разработку новых месторождений, особенно в сложных условиях, таких как морские, глубокозалегающие и газовые проекты (Правительство РК, 2023). Для газовых проектов предусмотрены значительные налоговые льготы, включая освобождение от экспортной таможенной пошлины (для жидких углеводородов, добываемых на новых газовых и газоконденсатных месторождениях), налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ), корпоративного подоходного налога (КПН), налога на добавленную стоимость (НДС), налога на имущество, а также налога на сверхприбыль.

Дифференцированный подход к налогообложению, с предоставлением значительных льгот для газовых проектов и нефтегазохимии, выступает четким индикатором стратегического курса правительства на диверсификацию энергетического портфеля страны. Данные меры направлены на постепенный переход от доминирующей добычи сырой нефти к развитию газовой отрасли и производству продуктов с высокой добавленной стоимостью. Реализация подобной политики способствует формированию новых производственных цепочек и снижению зависимости от нестабильных цен на сырую нефть, но требует долгосрочной стабильности регуляторной среды, необходимой инвесторам для качественного планирования капитальных вложений. Успех предпринимаемых шагов будет определяться способностью государства обеспечить достаточную экономическую привлекательность проектов, способную нивелировать негативное восприятие общей высокой налоговой нагрузки в секторе.

В целом правовой фундамент для функционирования нефтегазовой отрасли Казахстана базируется на ряде ключевых законодательных актов (таблица 3).

Таблица 3. Ключевые законодательные и нормативные акты, регулирующие нефтегазовую отрасль

Название акта	Дата принятия/ утверждения	Ключевые положения/Цель	Значение для отрасли
Кодекс Республики Казахстан «О недрах и недропользовании»	27.12.2017 (с изменениями на 10.06.2025)	Регулирование недропользования, лицензирования, права и обязанности недропользователей, стимулирование геологоразведки	Основной регуляторный акт, определяющий правовую основу для всей деятельности в секторе
Экологический кодекс Республики Казахстан	02.01.2021 (с изменениями на 29.07.2025)	Экологические стандарты, принцип «загрязнитель платит», система торговли выбросами (СТВ)	Определяет экологические требования, стимулирует снижение выбросов и внедрение чистых технологий
Налоговый кодекс Республики Казахстан	25.12.2017 (с изменениями на 01.01.2025)	Унифицирует и систематизирует нормы налогового законодательства. Устанавливает порядок исчисления и уплаты налогов и других	Определяет налоговую нагрузку на нефтегазовые компании через установление ставок НДПИ, КПН, НДС и других платежей. Регулирует налоговые льготы и преференции для

		обязательных платежей в бюджет	стимулирования инвестиций в отрасль
Комплексный план по развитию крупнейших нефтегазовых и нефтегазохимических проектов на 2023-2027 годы	30.11.2023	Стратегическое развитие крупных нефтегазовых и нефтегазохимических проектов, прогнозы добычи и инвестиций, повышение перерабатывающих мощностей	Дорожная карта для развития мегапроектов и диверсификации производства
Комплексный план развития газовой отрасли Республики Казахстан на 2025-2029 годы	21.06.2025	Развитие газовой отрасли, газификация, переработка, экспорт, фискальные стимулы, реформа ценообразования	Определяет стратегию развития газового сектора и его роль в энергетическом переходе
Концепция развития нефтеперерабатывающей отрасли Республики Казахстан на 2025-2040 годы	21.07.2025	Модернизация существующих нефтеперерабатывающих заводов, увеличение глубины переработки нефти, повышение качества нефтепродуктов, обеспечение энергетической безопасности страны	Устанавливает стратегические ориентиры для всей нефтеперерабатывающей отрасли. Создает основу для привлечения инвестиций в модернизацию и строительство новых мощностей
Закон Республики Казахстан «О государственном регулировании производства и оборота отдельных видов нефтепродуктов»	20.07.2011 (с изменениями на 06.07.2025)	Регулирует производство, импорт, экспорт, оптовую и розничную реализацию нефтепродуктов. Устанавливает правила ценообразования, контроля качества и обеспечения внутреннего рынка	Обеспечивает стабильность внутреннего рынка нефтепродуктов, контролирует цены и качество топлива. Влияет на операционную деятельность нефтеперерабатывающих заводов и трейдеров
Закон Республики Казахстан «Об энергосбережении и повышении энергоэффективности»	13.01.2012 (с изменениями на 29.07.2025)	Создание основ для стимулирования энергосбережения и повышения энергоэффективности. Обязывает крупные предприятия проводить энергетические аудиты	Требует от предприятий отрасли внедрять современные энергоэффективные технологии, что ведет к снижению операционных расходов и уменьшению экологической нагрузки
Иные законы о налогах и сборах	Текущие	Налоговая нагрузка, экспортные пошлины, фискальные преференции	Влияют на рентабельность проектов, инвестиционную привлекательность и государственные доходы

Примечание: составлено авторами на основе анализа и систематизации ряда официальных документов и законов Республики Казахстан

Фундаментальную роль в регулировании отрасли играет Кодекс Республики Казахстан «О недрах и недропользовании» от 27 декабря 2017 года. Данный нормативно-правовой акт обеспечивает всеобъемлющую правовую базу, охватывающую все этапы деятельности в нефтегазовой сфере. Его регулярное обновление и дополнение свидетельствует о стремлении государства оперативно реагировать на изменения в экономической конъюнктуре и технологической среде. Вместе с тем такая динамичность нормативного регулирования может восприниматься инвесторами как фактор правовой неопределенности. Это диктует

необходимость особого внимания к обеспечению стабильности и преемственности законодательных норм, что критически важно для реализации долгосрочных и капиталоемких проектов.

Параллельно с Кодексом о недрах, Экологический кодекс Республики Казахстан от 2 января 2021 года №400-VI ЗРК играет все более значимую роль в регулировании воздействия нефтегазовой промышленности на окружающую среду. Внедрение принципа «загрязнитель платит» и системы торговли выбросами обязывает компании снижать свой экологический ущерб и стимулирует внедрение более чистых технологий. Несмотря на то, что подобные меры способствуют декарбонизации и соответствию международным стандартам, они неизбежно влекут за собой рост операционных и капитальных затрат. В условиях уже существующей высокой налоговой нагрузки, это может стать дополнительным фактором, влияющим на общую инвестиционную привлекательность, если не будет компенсировано адекватными фискальными стимулами или повышением доходности проектов.

Более того, долгосрочная устойчивость отрасли теперь напрямую зависит не только от регуляторных, но и от климатических изменений. Снижение уровня Каспийского моря требует от нефтедобывающих компаний технологической адаптации, включая строительство новых причалов и каналов, а также пересмотра экологических стратегий. Чрезмерная зависимость от экспорта через Каспийский регион делает экономику уязвимой к природным факторам, что диктует необходимость синхронизации планов по увеличению добычи с мерами по смягчению последствий обмеления моря.

Центральным исполнительным органом, ответственным за формирование и реализацию государственной политики в энергетическом секторе, является Министерство энергетики Республики Казахстан (МЭ РК). Компетенция ведомства охватывает нефтегазовую, нефтегазохимическую промышленность, транспортировку углеводородов, вопросы недропользования, производство нефтепродуктов, газа и газоснабжения. Столь широкая сфера ответственности обеспечивает централизованный и комплексный подход к управлению ключевым сектором экономики, что критически важно для синхронизации усилий государства и бизнеса в достижении стратегических целей развития.

Наличие современного и постоянно обновляемого Кодекса о недрах в сочетании с детально структурированным Министерством энергетики с его специализированными подразделениями, демонстрирует стремление Казахстана к всеобъемлющему и централизованному управлению своим ключевым сектором. Однако, в отличие от жестких систем, постоянные обновления законодательства и внедрение новых механизмов, таких как улучшенный модельный контракт для недропользования (Правительство РК, 2023), указывают на адаптивность к меняющимся глобальным и внутренним вызовам, включая необходимость привлечения инвестиций и соблюдения экологических стандартов. Такая адаптивность необходима для реагирования на динамику мирового рынка, однако она создает неопределенность для долгосрочных инвесторов из-за частых изменений в правилах ведения бизнеса.

Прогнозы по добыче углеводородов в Казахстане отражают стремление государства к существенному наращиванию производственных мощностей (таблица 4).

Таблица 4. Прогноз по добыче углеводородов в Казахстане, 2026-2030 гг.

Год	Прогноз по добыче нефти (млн тонн)	Прогноз по добыче газа (млрд м ³)
2026	96,2 ¹⁷	62,8 ¹⁷
2028	105,5 ¹⁶	82,1 ¹⁶
2030	112 ¹⁸	94,1 млрд м ³ сырого газа (36,5 млрд м ³ товарного) ¹⁶

Примечание. Составлено авторами на основе данных (PetroCouncil, 2025; Правительство РК, 2023).

Министерство энергетики Республики Казахстан планирует увеличить добычу нефти до 105,5 млн тонн к 2028 году (Правительство РК, 2023) и 112 млн тонн к 2030 году (PetroCouncil, 2025). На 2026 год прогноз составляет 96,2 млн тонн. В газовом секторе ожидается рост

добычи до 62,8 млрд в 2026 году, с дальнейшим увеличением до 82,1 млрд м³ к 2028 году и 94,1 млрд м³ сырого газа (36,5 млрд м³ товарного) к 2030 году (Правительство РК, 2023).

Амбициозные прогнозы Казахстана по росту добычи нефти и газа до 2027–2030 годов в определенной степени контрастируют с консервативными глобальными оценками Международного энергетического агентства (МЭА). Согласно данным МЭА, на фоне низких цен и климатической неопределенности ожидается падение мировых инвестиций в нефтедобычу на 6% до 420 миллиардов долларов США уже к 2026 году («Нефтедобыча в Казахстане сократится...», 2025). Это диссонанс подчеркивает острую необходимость для Казахстана активно формировать привлекательный инвестиционный климат.

Несмотря на объявленные фискальные и регуляторные стимулы, инвестиционный климат в нефтегазовом секторе Казахстана продолжает испытывать давление со стороны ряда структурных и институциональных факторов. В ответ на эти вызовы правительство реализует комплекс мер, направленных на привлечение частного капитала, прежде всего в капиталоемкие и технологически сложные сегменты, такие как глубокая переработка, газовая инфраструктура и нефтегазохимия. Ниже представлена обобщающая таблица, в которой систематизированы основные проблемы инвестиционной среды и соответствующие механизмы государственного регулирования (таблица 5).

Таблица 5. Ключевые вызовы и меры Правительства РК

Категория	Проблема/Вызов	Меры Правительства
Инвестиционный климат	Высокая налоговая нагрузка (>64%) Низкие внутренние цены на нефть и газ Высокая себестоимость новых проектов Волатильность мировых цен	Внедрение улучшенного модельного контракта Формирование конкурентной модели газового рынка Поэтапная дерегуляция цен Введение нового Налогового кодекса с 2026 года, который предусматривает нулевой НДС на 5 лет для новых проектов и другие льготы
Геологоразведка и добыча	Недостаток инвестиций в геологоразведку Истощение зрелых месторождений	Введение «упрощенного контракта» для малых месторождений Предоставление 100% вычета затрат на строительство/оборудование Поддержка крупных проектов, таких как «Каламкас-море» и «Хазар»
Инфраструктура	Необходимость модернизации газотранспортной инфраструктуры Низкая рентабельность инфраструктурных проектов Нефтеперерабатывающие заводы работают на грани убыточности	Гарантии возврата инвестиций через различные механизмы Предоставление фискальных преференций для газовых проектов Поддержка модернизации нефтеперерабатывающих заводов
Нефтегазохимия	Высокие капитальные затраты Недостаток квалифицированных кадров Ограниченный рынок сбыта	Поддержка через СЭЗ «Национальный индустриальный нефтехимический технопарк» Предоставление налоговых и таможенных льгот Поддержка создания совместных проектов с международными компаниями
Новые проекты	Высокие риски при разработке сложных месторождений Требуется значительное привлечение капитала	Реализация проектов «Каламкас-море» и «Хазар» Предоставление механизмов господдержки Введение льготных фискальных условий
Международное сотрудничество	Зависимость от иностранных технологий Необходимость привлечения долгосрочных инвестиций	Расширение сотрудничества с международными компаниями, (CNPC, Chevron, Total и др.) Межправительственные соглашения

		Развитие совместных проектов
Экология и устойчивость	Увеличение углеродного следа Общественное давление и рост экологической сознательности Ужесточение международных ESG-стандартов	Принятие ESG-стратегии на уровне сектора Дорожная карта по декарбонизации Внедрение механизмов национальной системы торговли выбросами (СТВ)
Социальные и региональные аспекты	Неравномерное распределение доходов Социальная напряженность в регионах нефтегазодобычи	Реализация региональных программ социально-экономической поддержки Закрепление социальных обязательств в условиях контрактов на недропользование Масштабирование инвестиций в развитие инфраструктуры в регионах

Примечание. Составлено авторами на основе данных (АО НК «КазМунайГаз», 2025; «Дополнительные стимулы для инвесторов...», 2025; Кодекс о недрах РК, 2017; Налоговый кодекс РК, 2017; «Президент подписал новый Налоговый кодекс», 2025; Правительство РК, 2023, 2025; Экологический кодекс РК, 2021).

Реализация данных мер ориентирована на формирование более предсказуемой и привлекательной среды для инвесторов, что должно способствовать устойчивому росту нефтегазового сектора, диверсификации экономики и обеспечению энергетической безопасности страны. Эти шаги также призваны решить системные структурные вызовы, среди которых острыми являются истощение ресурсов зрелых месторождений и необходимость масштабной модернизации производственной инфраструктуры. Именно через преодоление указанных барьеров и адаптацию регуляторных механизмов выстраивается фундамент для долгосрочного стратегического развития отрасли.

Заключение

Нефтегазовый сектор справедливо считается системообразующим сегментом национальной экономики, поскольку он обеспечивает устойчивость макроэкономических показателей, формирует значительную часть экспортной выручки и играет решающую роль в привлечении иностранных инвестиций. Обладая внушительными запасами углеводородов и реализуя амбициозные планы по наращиванию добычи и развитию глубокой переработки, Казахстан демонстрирует стремление к укреплению своих позиций на глобальном энергетическом рынке.

Однако, для обеспечения долгосрочной устойчивости, повышения конкурентоспособности и адаптации к изменяющимся глобальным энергетическим трендам, представляется критически важным системно подойти к решению существующих вызовов. Ключевые аспекты, требующие дальнейшего внимания, включают планомерное повышение инвестиционной привлекательности отрасли, глубокую модернизацию инфраструктуры и диверсификацию источников дохода в условиях глобального энергетического перехода.

На основе проведенного анализа выделяются ключевые направления, требующие незамедлительного и комплексного внимания для обеспечения устойчивости отрасли. Прежде всего, необходима *поэтапная и социально ответственная реформа ценового регулирования*. Продолжение и ускорение трансформации внутренних цен на нефть и газ позволит обеспечить рентабельность производителей, стимулировать инвестиции в модернизацию инфраструктуры и новые проекты, а также снизить нерациональное потребление. При этом для минимизации социально-экономических рисков необходимо внедрить эффективные механизмы адресной защиты уязвимых слоев населения.

Важным приоритетом *остаётся ускоренная диверсификация экспортных маршрутов*. Чрезмерная зависимость от мономаршрутов создает геополитические риски и угрожает стабильности поставок. Обеспечение энергетической безопасности и стабильности поставок требует ускоренного развития альтернативных транспортных коридоров, в частности Транскаспийского международного транспортного маршрута, а также инвестиций в соответствующую инфраструктуру, включая трубопроводы, порты и танкерный флот (Министерство энергетики РК, 2025). В тесной связи с этим находится необходимость адаптации к климатическим рискам и защиты каспийской инфраструктуры. Снижение уровня

Каспия требует технологической модернизации береговых объектов и углубления каналов для сохранения операционной устойчивости экспортных узлов и морских промыслов.

Параллельно следует активизировать *привлечение инвестиций в газовый сектор и нефтегазохимию*. Поскольку газ признан ключевым элементом энергетического перехода, необходимо максимально использовать фискальные стимулы и улучшенные модельные контракты для привлечения инвестиций в геологоразведку, добычу, переработки газа и развитие высокотехнологичных нефтегазохимических производств (KAZENERGY, 2024). Строительство новых газоперерабатывающих заводов и модернизация газотранспортной системы, включая расширение магистральных газопроводов и подземных хранилищ газа, критически важны для удовлетворения растущего внутреннего спроса и сохранения экспортного потенциала. Эффективная реализация этих инвестиционных планов возможна только при условии *обеспечения стабильности и предсказуемости регуляторной среды*. Привлечение долгосрочных капиталоемких инвестиций в нефтегазовый сектор требует уверенности инвесторов в стабильности регуляторной и фискальной политики. Минимизация резких законодательных изменений, а также обеспечение прозрачности и долгосрочности правил игры, создадут фундамент для устойчивого притока капитала.

Наконец, стратегической задачей выступает *интенсификация геологоразведки и повышение коэффициента извлечения нефти*. В условиях истощения действующих месторождений и глобального сокращения в upstream-сектор активизация геологоразведки новых, в том числе трудноизвлекаемых, запасов становится ключевым приоритетом развития. Параллельно с этим внедрение передовых технологий для повышения коэффициента извлечения нефти на зрелых месторождениях является одним из наиболее эффективных способов поддержания объемов добычи в долгосрочной перспективе (Министерство энергетики РК, 2025).

В совокупности реализация указанных приоритетов позволит Казахстану не только сохранить свои позиции крупного производителя углеводородов, но и сформировать прочный фундамент для долгосрочного устойчивого развития энергетического сектора. Комплексный подход к реформированию отрасли обеспечит необходимую синергию между государственным регулированием и частными инвестициями, способствуя глубокой диверсификации национальной экономики. В конечном итоге это будет способствовать диверсификации экономики и укрепит энергетическую безопасность в условиях меняющегося мира.

Список литературы

АО НК «КазМунайГаз». (2025). *JSC NC KazMunayGas announces 2024 FY financial results*. <https://www.kmg.kz/en/press-center/press-releases/finrez-2024/>

Дополнительные стимулы для инвесторов с 1 января 2026 года: 100% вычеты, 0% НДС и налоговые преференции. (2025). *Учет.kz*. <https://uchet.kz/news/dopolnitelnye-stimuly-dlya-investorov-100-vychety-0-ndpi-i-nalogovye-preferentsii/>

Министерство энергетики Республики Казахстан. (2025). *Министерство энергетики Казахстана: итоги 2024 года и стратегические планы на 2025 год*. Правительство Республики Казахстан. <https://primeminister.kz/en/news/reviews/ministry-of-energy-of-kazakhstan-2024-results-and-strategic-plans-for-2025-29771>

Нефтедобыча в Казахстане сократится на 6,5% к 2030 после пика в 2025. (2025). *The Tenge*. <https://the-tenge.kz/articles/mea-kazakhstan-2030>

ПетроКаунсил. (2025). *Как в Казахстане будет увеличена добыча нефти*. Нефтегазовый совет Казахстана. <https://petrocouncil.kz/ru/novost/kazahstane-budet-velichena-dobycha-nefti>

Правительство Республики Казахстан. (2023). *Об утверждении Комплексного плана по развитию крупнейших нефтегазовых и нефтегазохимических проектов на 2023-2027 годы* (Постановление № 1062). ИС «Әділет». <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300001062>

Правительство Республики Казахстан. (2025). *Об утверждении Комплексного плана развития газовой отрасли Республики Казахстан на 2025-2029 годы* (Постановление № 463). ИС «Әділет». <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2500000463>

Президент подписал новый Налоговый кодекс: что изменится с 2026 года. (2025). *DKnews.kz*. <https://dknews.kz/ru/finansy/365382-prezident-podpisal-novyy-nalogovyy-kodeks-cto>

Ремизов, А. Е., Ткач, В. С., Пузанов, А. С., & Ершова, А. Н. (2025). Нефтегазовая отрасль в 2023-2024 гг. Анализ изменения состояния на примере крупнейших в мире публичных нефтегазовых компаний. *Деловой журнал Neftegaz.RU*, (4). <https://magazine.neftegaz.ru/articles/rynok/885325-neftegazovaya-otrasl-v-2023-2024-gg-analiz-izmeneniya-sostoyaniya-na-primere-krupneyshikh-v-mire-pub/>

Республика Казахстан. (2017а). *О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)* (Кодекс № 120-VI ЗРК). ИС «Әділет». <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700000120>

Республика Казахстан. (2017б). *О недрах и недропользовании* (Кодекс № 125-VI ЗРК). ИС «Әділет». <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700000125>

Республика Казахстан. (2021). *Экологический кодекс Республики Казахстан* (Кодекс № 400-VI). ИС «Zakon.kz». https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39768520

Akhmedov, E., Mukashev, Y., & Akhmedov, A. (2025). Barriers to renewable energy transition in a developing oil-exporting country: The case of Kazakhstan. *Journal of Asian Energy Studies*, 9, 207–221. <https://doi.org/10.24112/jaes.090012>

Baidildinov, O. (2024). *Breaking Down Kazakhstan's \$21.6 Billion Claims Against International Oil Consortiums*. The Times of Central Asia. <https://timesca.com/breaking-down-kazakhstans-21-6-billion-claims-against-international-oil-consortiums/>

Challenges in Kazakhstan's Upstream: High Costs and Industry Regulation. (2024). *Petroleum*, 4(148). <https://www.petroleumjournal.kz/index.php?p=article&aid1=174&aid2=963&id=2256&outlang=3>

Enerdata. (2025). *KazMunayGas's oil production in Kazakhstan slightly increased in 2024*. <https://www.enerdata.net/publications/daily-energy-news/kazmunaygass-oil-production-kazakhstan-slightly-increased-2024.html>

ENERGY Insights & Analytics. (2025). *Investment Potential - Oil Production in Kazakhstan*. https://s3-prod.exia.kz/articles/250120_Article_10_Investment_Potential_EN.pdf

Energy reversal: Kazakhstan is changing the rules of the game. (2025). *Oil Review Middle East*. <https://oilreviewmiddleeast.com/industry/energy-reversal-kazakhstan-changes-the-rules-of-the-game>

Halyk Finance. (2025). *Макроэкономический отчет за 2024 год и прогнозы: Перегрев или стагнация?* <https://halykfinance.kz/>

Hor, K., Kukeyeva, F., Augan, M., & Kydyrbek, F. (2023). Trends and challenges of energy diplomacy: a case study on Kazakhstan. *Bulletin of the L.N. Gumilyov Eurasian National University. Political Science. Regional Studies. Oriental Studies. Turkology Series.*, 142(1), 104–119. Retrieved from <https://bulpolit.enu.kz/index.php/main/article/view/107>

International Energy Agency. (2022). *Kazakhstan 2022 - Analysis: Executive summary*. <https://www.iea.org/reports/kazakhstan-2022/executive-summary>

International Trade Administration. (2025). *Energy Resource Guide - Oil and Gas - Kazakhstan*. U.S. Department of Commerce. <https://www.trade.gov/energy-resource-guide-oil-and-gas-kazakhstan>

KAZENERGY. (2024). *Kazakhstan Energy Outlook 2024*. ENERGY Insights & Analytics. https://s3-prod.exia.kz/articles/241204_Kazakhstan%20Energy%20Outlook%202024_RU.pdf

World Bank. (2024). *Empowering the Future of Kazakhstan's Energy Sector*. <https://www.worldbank.org/en/news/feature/2024/01/05/empowering-the-future-of-kazakhstans-energy-sector>

Zhakiyev, N., Burkhanova, D., Nurkanat, A., Zhussipkaliyeva, S., Sospanova, A., & Khamzina, A. (2025). Green energy in grey areas: The financial and policy challenges of Kazakhstan's energy transition. *Energy Research and Social Science*, 124, Article 104046. <https://doi.org/10.1016/j.erss.2025.104046>

References

АО НК “KazMunayGas”. (2025). *JSC NC KazMunayGas announces 2024 FY financial results*. <https://www.kmg.kz/en/press-center/press-releases/finrez-2024/>

Dopolnitel'nyye stimuly dlya investorov s 1 yanvarya 2026 goda: 100% vychety, 0% NDPI i nalogovyye preferentsii [Additional incentives for investors from January 1, 2026: 100% deductions,

0% MET and tax preferences]. (2025). Uchet.kz. <https://uchet.kz/news/dopolnitelnye-stimuly-dlya-investorov-100-vychety-0-ndpi-i-nalogovye-preferentsii/>

Ministerstvo energetiki Respubliki Kazakhstan. (2025). *Ministerstvo energetiki Kazakhstana: itogi 2024 goda i strategicheskiye plany na 2025 god* [Ministry of Energy of Kazakhstan: 2024 results and strategic plans for 2025]. Government of the Republic of Kazakhstan. <https://primeminister.kz/en/news/reviews/ministry-of-energy-of-kazakhstan-2024-results-and-strategic-plans-for-2025-29771>

Neftedobycha v Kazakhstane sokratitsya na 6,5% k 2030 posle pika v 2025 [Oil production in Kazakhstan will decrease by 6.5% by 2030 after a peak in 2025]. (2025). The Tenge. <https://the-tenge.kz/articles/mea-kazakhstan-2030>

PetroCouncil. (2025). *Kak v Kazakhstane budet uvelichena dobycha nefti* [How oil production will be increased in Kazakhstan]. Oil and Gas Council of Kazakhstan. <https://petrocouncil.kz/ru/novost/kazahstane-budet-uvelichena-dobycha-nefti>

Pravitel'stvo Respubliki Kazakhstan. (2023). *Ob utverzhdenii Kompleksnogo plana po razvitiyu krupneyshikh neftegazovykh i neftegazokhimicheskikh proyektov na 2023-2027 gody (Postanovleniye No. 1062)* [On approval of the Comprehensive Plan for the development of the largest oil and gas and petrochemical projects for 2023-2027 (Resolution No. 1062)]. IS "Adilet". <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300001062>

Pravitel'stvo Respubliki Kazakhstan. (2025). *Ob utverzhdenii Kompleksnogo plana razvitiya gazovoy otrasli Respubliki Kazakhstan na 2025-2029 gody (Postanovleniye No. 463)* [On approval of the Comprehensive Plan for the development of the gas industry of the Republic of Kazakhstan for 2025-2029 (Resolution No. 463)]. IS "Adilet". <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2500000463>

Prezident podpisal novyy Nalogovyy kodeks: chto izmenitsya s 2026 goda [The President signed a new Tax Code: what will change from 2026]. (2025). DKnews.kz. <https://dknews.kz/ru/finansy/365382-prezident-podpisal-novyy-nalogovyy-kodeks-chto>

Remizov, A. Ye., Tkach, V. S., Puzanov, A. S., & Yershova, A. N. (2025). *Neftegazovaya otrasl' v 2023-2024 gg. Analiz izmeneniya sostoyaniya na primere krupneyshikh v mire publichnykh neftegazovykh kompaniy* [Oil and gas industry in 2023-2024. Analysis of changes in the state on the example of the world's largest public oil and gas companies]. *Delovoy zhurnal Neftegaz.RU*, (4). <https://magazine.neftgaz.ru/articles/rynok/885325-neftgazovaya-otrasl-v-2023-2024-gg-analiz-izmeneniya-sostoyaniya-na-primere-krupneyshikh-v-mire-pub/>

Respublika Kazakhstan. (2017a). *O nalogakh i drugikh obyazatel'nykh platezhakh v byudzhet (Nalogovyy kodeks) (Kodeks No. 120-VI ZRK)* [On taxes and other mandatory payments to the budget (Tax Code) (Code No. 120-VI ZRK)]. IS "Adilet". <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700000120>

Respublika Kazakhstan. (2017b). *O nedrakh i nedropol'zovanii (Kodeks No. 125-VI ZRK)* [On subsoil and subsoil use (Code No. 125-VI ZRK)]. IS "Adilet". <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700000125>

Respublika Kazakhstan. (2021). *Ekologicheskiy kodeks Respubliki Kazakhstan (Kodeks No. 400-VI)* [Environmental Code of the Republic of Kazakhstan (Code No. 400-VI)]. IS "Zakon.kz". https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39768520

Akhmedov, E., Mukashev, Y., & Akhmedov, A. (2025). Barriers to renewable energy transition in a developing oil-exporting country: The case of Kazakhstan. *Journal of Asian Energy Studies*, 9, 207–221. <https://doi.org/10.24112/jaes.090012>

Baidildinov, O. (2024). *Breaking Down Kazakhstan's \$21.6 Billion Claims Against International Oil Consortiums*. The Times of Central Asia. <https://timesca.com/breaking-down-kazakhstans-21-6-billion-claims-against-international-oil-consortiums/>

Challenges in Kazakhstan's Upstream: High Costs and Industry Regulation. (2024). *Petroleum*, 4(148). <https://www.petroleumjournal.kz/index.php?p=article&aid1=174&aid2=963&id=2256&outlang=3>

Enerdata. (2025). *KazMunayGas's oil production in Kazakhstan slightly increased in 2024*. <https://www.enerdata.net/publications/daily-energy-news/kazmunaygass-oil-production-kazakhstan-slightly-increased-2024.html>

ENERGY Insights & Analytics. (2025). *Investment Potential – Oil Production in Kazakhstan*. https://s3-prod.exia.kz/articles/250120_Article_10_Investment_Potential_EN.pdf

Energy reversal: Kazakhstan is changing the rules of the game. (2025). *Oil Review Middle East*. <https://oilreviewmiddleeast.com/industry/energy-reversal-kazakhstan-changes-the-rules-of-the-game>

Halyk Finance. (2025). *Макроэкономический отчет за 2024 год и прогнозы: Перегрев или стагнация?* [Macroeconomic report for 2024 and forecasts: Overheating or stagnation?]. <https://halykfinance.kz/>

Hor, K., Kukeyeva, F., Augan, M., & Kydyrbek, F. (2023). Trends and challenges of energy diplomacy: a case study on Kazakhstan. *Bulletin of the L.N. Gumilyov Eurasian National University. Political Science. Regional Studies. Oriental Studies. Turkology Series.*, 142(1), 104–119. Retrieved from <https://bulpolit.enu.kz/index.php/main/article/view/107>

International Energy Agency. (2022). *Kazakhstan 2022 – Analysis: Executive summary*. <https://www.iea.org/reports/kazakhstan-2022/executive-summary>

International Trade Administration. (2025). *Energy Resource Guide – Oil and Gas – Kazakhstan*. U.S. Department of Commerce. <https://www.trade.gov/energy-resource-guide-oil-and-gas-kazakhstan>

KAZENERGY. (2024). *Kazakhstan Energy Outlook 2024*. ENERGY Insights & Analytics. https://s3-prod.exia.kz/articles/241204_Kazakhstan%20Energy%20Outlook%202024_RU.pdf

World Bank. (2024). *Empowering the Future of Kazakhstan's Energy Sector*. <https://www.worldbank.org/en/news/feature/2024/01/05/empowering-the-future-of-kazakhstan-s-energy-sector>

Zhakiyev, N., Burkhanova, D., Nurkanat, A., Zhussipkaliyeva, S., Sospanova, A., & Khamzina, A. (2025). Green energy in grey areas: The financial and policy challenges of Kazakhstan's energy transition. *Energy Research and Social Science*, 124, Article 104046. <https://doi.org/10.1016/j.erss.2025.104046>

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ЭНЕРГЕТИКАЛЫҚ САЯСАТЫ: ТҰРАҚТЫ ДАМУ СЫНАҚТАРЫ

Талгат НИЯЗОВ, экономика ғылымдарының докторы, ҚР ҒЖБМ Ұлттық тестілеу орталығы директорының орынбасары, Астана, Қазақстан, n.talgin@bk.ru, ORCID: <http://orcid.org/0009-0003-3046-3532>

Татьяна БЛОХИНА, экономика ғылымдарының докторы, профессор, М.В. Ломоносов атындағы Мәскеу мемлекеттік университеті, Мәскеу, Ресей, tk24@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7099-0631>

Рана БАХТИЯРОВА, экономика ғылымдарының магистрі, А.Мырзахметов атындағы Көкшетау университетінің докторанты, Көкшетау, Қазақстан, rana.bahtyarova@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-3961-6780>

Нурбол БЕКЕНОВ, заң ғылымдарының магистрі, ҚР ҒЖБМ Ұлттық тестілеу орталығы директорының кеңесшісі, Kz-bekenov@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-2433-5605>

Жанар БЕЙСЕНОВА*, менеджмент магистрі, ҚР ҒЖБМ Ұлттық тестілеу орталығының жетекші ғылыми қызметкері, Астана, Қазақстан, zhanar-beisenova@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7347-1538>

ENERGY POLICY OF KAZAKHSTAN: CHALLENGES OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Talgat NIYAZOV, Doctor of Economic Sciences, Deputy Director of the National Testing Center of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan, n.talgin@bk.ru, ORCID: <http://orcid.org/0009-0003-3046-3532>

Tatyana BLOKHINA, Doctor of Economic Sciences, Professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, tk24@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7099-0631>

Rana BAKHTIYAROVA, master of Economic Sciences, Doctoral student, A.Myrzakhmetov Kokshetau University, Kokshetau, Kazakhstan, rana.bahtyarova@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-3961-6780>

Nurbol BEKENOV, Master of Laws, Advisor to the Director of the National Testing Center of the Ministry of Higher Education of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan, Kz-bekenov@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-2433-5605>

Zhanar BEISENOVA*, Master of Management, Lead Research Fellow, National Testing Center of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan, zhanar-beisenova@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7347-1538>